

Отсутствие подробной стратегии по ее реализации вызывает неопределенность относительно конкретных направлений, сроков, темпов и этапов. Политико-экономические процессы в Центральной Азии и сопредельных регионах в настоящее время подвержены динамичным изменениям, и затягивание детализации предложенной инициативы может снизить ее значимость и актуальность.

Список использованной литературы:

1. Swanström N. China and Central Asia: a new Great Game or traditional vassal relations / Niklas Swanström // Journal of Contemporary China. – 2005. – P. 569–584.
2. Zabikhulla S. Saipov. China's Economic Strategies for Uzbekistan and Central Asia: Building Roads to Afghan Strategic Resources and beyond / Zabikhulla S. Saipov // Eurasia Daily Monitor. – 2012. – № 9. – P. 5–6.
3. Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>.
4. Безруков Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии / Л.А. Безруков. – Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2008. – 369 с.
5. Silk Road Strategy Act of 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.govtrack.us/congress/bills/106/hr1152>.
6. Silk Road Strategy Act of 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.opencongress.org/bill/109-s2749/show>.
7. The «One Belt, One Road» initiatives // Maritime Insight. – 2015. – № 1. – P. 10–13.
8. Grieger G. One Belt, One Road (OBOR): China's regional integration initiative / Gisela Grieger // Members' Research Service. – 2016. – 12 p.
9. Михеев В.В. Многовариантность: Большой стратегический ответ Си Цзиньпина / В.В. Михеев, С.А. Луконин, Чже Сун Хун // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 12. – С. 5–14.

УДК 340.1

ПРЕДЕЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА

Игорь КОВАЛЬ,

ассистент кафедры теории и философии права
Учебно-научного Института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

Summary

The article explores the existential dimensions of the legal mentality. A process of mental formations in the limit with existences and virtues is investigated. The author formed the cases of the creative combinations of existential limits (despair, anger, hopelessness and unbelief) with the virtues and mentality.

Key words: ultimate dimension, existence, existential thinking, mentality, legal mentality.

Аннотация

В статье исследуются экзистенциальные измерения правового менталитета. Исследован определенный процесс ментальных образований в предельном с помощью экзистенциалов и добродетелей. Автором сформированы случаи творческого сочетания проявленных экзистенциалов предельного (отчаяния, гнева, безнадежности и безверия) с добродетелями и менталитетом.

Ключевые слова: предельное измерение, экзистенция, экзистенциальное мышление, менталитет, правовой менталитет.

Постановка проблемы. Менталитет человека практически неизменим. Однако в обыденном измерении возможны случаи, когда социальная среда «предлагает» новые естественные нормы поведения, которые впоследствии становятся искусственными ментальными нормами, вытеснив некоторые бывшие естественные нормы, которые по некоторым причинам не воспринимает среда. Но в подсознании вытесненные ментальные нормы сохраняются постоянно и при необходимости или мысленно эти нормы могут восстановиться, хотя и потеряется четкость, острота их действий. То есть в экзистенциальном измерении вытесненная в обыденном ментальная норма может получить вторую жизнь.

Актуальность темы исследования. Значительный вклад в исследование данной проблематики внесли такие ученые, как: В. Андрущенко, В. Бебик, А. Бычко, С. Грабовский, В. Горбатенко, В. Горский, Г. Додонов, И. Кресина, С. Крымский, А. Майборода, В. Огирчук, И. Онищенко, Ю. Рымаренко, С. Рымаренко, С. Сливка, В. Шинкарук и другие.

Цель статьи – экзистенциальная предельность правового менталитета.

Изложение основного материала исследования. Суть человеческого бытия – экзистенция, которая имеет основную категорию, «существование» – непосредственно целостность объекта, которая выступает как бытие в мире и данная человеку в его переживаниях, но не доступная рациональному познанию. Общим в понятиях «жизнь» и «существование» есть иррациональное, познание вне разума. Отличное между ними то, что «жизнь» заканчивается, а «существование» переходит за границу – в трансцендентное. Экзистенция – это не просто «существование», а, исходя из смысла слова, – «нахождения вне», то есть «нахождение вне себя» или «существование вне себя» [1, с. 184, 187]. Выход человека за любые устоявшиеся состояния и пределы, который фиксирует фундаментальные особенности человеческого способа бытия, такие как отсутствие основы, проблематичность, оторванность от других [2, с. 68].

Экзистенция раскрывается в разных измерениях человеческого бытия в виде экзистенциалов узловых ситуаций ее проявления в мире. Экзистенциалы есть в обыденном, предельном и вне-предельном, поэтому они делятся на «проходные» и «локальные». «Проход-

ные» пронизывают различные измерения человеческого бытия – например, «одиночество», «дружба», «встреча», «тревога», тогда как «локальные» присутствуют в одном из упомянутых измерений: страх, забота, скука (в обыденном); тоска, ужас, отчаяние, гнев, надежда, вера (в предельном); любовь, свобода, толерантность (во внепредельном) [3, с. 426].

Наличие локальных экзистенциалов, их содержание свидетельствует об определенной потенциальной энергии, о возможных действиях, которые вытекают из онтологических измерений. Например, в предельном онтологическом есть потенциальное действие имеющейся ментальной энергии. Эта энергия начала формироваться еще в обыденной, но под влиянием активного экзистенциального мышления, она переходит в предельное.

Экзистенциальное мышление – это такое мышление, в котором по мере надобности участвует физически-душевно-духовный человек полностью со своими предчувствиями и опасениями, своим опытом и надеждами, своими заботами и нуждами. Только такому «мыслителю» открывается истина, существенное в вещах [4, с. 525]. То есть человек должен приобрести определенный опыт, духовно обогатиться ментальными атрибутами для того, чтобы войти в онтологически необходимое экзистенциальное мышление, которое даст возможность с размышлений получить ментальные добродетели. Именно получить, а не создать, так как создать добродетели человек не может.

Добродетели должны проявляться в глубине человеческой сущности, то есть в ее экзистенции [5, с. 281]. Ситуативное, «выгодное» мышления хотя и относится к экзистенции, но не является морально лестными, поскольку такая искусственная установка мысли не является онтологической, больше отрицает, чем поддерживает бытие, бытийные элементы. Важно заметить, что онтологическая установка содержится в добродетелях, которые наполнены ментальными атрибутами. Эти атрибуты являются закономерными, однако они могут предоставлять добродетелям большей или меньшей силы, что зависит от ментальной энергии. Ментальная окраска добродетелей подчеркивает принадлежность человека к тому

или иному ментальному пространству с различными координатами в естественно-правовом пространстве. То есть определенное «прислушивание» к добродетели ментальных норм надежно удерживает человека в естественно-правовом пространстве. Добродетель легче «приживается» с ментальными оттенками, «делается» своей, индивидуальной, но правомерной, более адаптированной к социальной среде.

Рассматривая менталитет в предельном экзистенциальном измерении, мы должны исследовать определенный процесс ментальных образований в предельном с помощью экзистенциалов и добродетелей. Это ментальное образование осуществляется человеком креативно (творчески) с выходом в виртуальную реальность с учетом различных уровней ментального сознания и полноты обретения добродетелей. Конечно, в идеальном виде диффузии добродетелей с менталитетом не существует, поскольку есть еще и другие воздействия, которые отследить сложно. Но главное содержится в них, что можно исследовать на тех примерах, где ярко выражены рассматриваемые характеристики. Поэтому в большинстве ментальных образований добродетели и менталитет имеют экзистенциальное родство, поскольку являются детерминантами одного человека в естественно-правовом пространстве. Другого человека характеризует несколько иное родство в связи с другой точкой координат в пространстве.

Например, в человека, который находится в местах лишения свободы, отсутствуют надежды на лучшее, существует безнадежная ситуация, сильная душевная боль. То есть человек в отчаянии. Такой локальный экзистенциал предельного, кроме того соединен в данном случае с гневом на общество, в котором совершались преступления, на человеческое окружение, которое не смогло предотвратить преступное деяние и т.д. Понятно, что у такого человека отсутствует твердая надежда и вера на лучшее, на то, что после выхода из мест лишения свободы он может приступить к полноценной жизни и выполнять онтологические задачи, которые поставлены перед человеком в жизнедеятельном процессе.

Рассмотрим два возможных случая творческого сочетания проявленных

экзистенциалов предельного (отчаяния, гнева, безнадежности и безверия) качеств и менталитета. Хотя в жизни существует довольно много комбинаций сочетаний рассматриваемых категорий.

Первый из случаев возможен, когда человеку с отрицательными граничными экзистенциалами не удастся восприятие добродетелей. Такой случай приводит к усилению агрессии на жизнь, обвинению всех в порче судьбы осужденному, на неоказанную помощь семье и т.д. То есть творчество осужденного заключается в том, что в подсознательную зону он насильно помещает негативную экзистенциальную, антиморальную, антидуховную информацию, что является большой опасностью для общества. Ментальные нормы, полученные в местах лишения свободы, даже если они были положительными, самостоятельно не способны справиться с исправлением негативного духа человека. На помощь менталитету должны прийти добродетели, и в этом креативность будет иметь успех.

Другой случай касается того же человека, который находится в местах лишения свободы и признает себя виновным, но не впадает в отчаяние, гнев и имеет надежду на улучшение ситуации, верит в свою возможность принести пользу обществу после отбытия наказания. Это означает, что человек допустил духовное действие добродетелей, в частности мудрость, долг, совесть, мир, радость, долготерпение, милосердие и другие, которые связаны с умеренностью, мужеством отступить от зла и начать жить по-новому.

Полученные ранее ментальные нормы полезны, помогают восприимчивость добродетелей. Человек вспоминает все добрые поступки своей семьи, окружающей среды, представляет их действие, исходя из сложившейся ситуации, в подсознательную зону попадает положительная информация – сочетание менталитета с добродетелями.

Мы приходим к выводу, что в предельном экзистенциальном измерении менталитет требует новой духовной пищи – добродетелей. Каждая добродетель выводит каждую ментальную норму на высший уровень. Хотя в чистом виде добродетелей не существуют, поэтому их влияние на менталитет тоже

будет совокупным, в результате может образоваться несколько ментальных норм, которые дополняют друг друга.

Следовательно, в предельном локальные экзистенциалы приобретают содержание ментальных норм. Например, такие предельные экзистенциалы, как вера, надежда, любовь, порождают феномены креативности в ментальном поле, что является онтологическим.

Креативность (от лат. – создание) понимается как жизненное, творческое ядро способностей к плодотворной деятельности: фантазия, интуиция, импровизация в мышлении, оригинальность, одаренность, гибкость личности, конструктивное научно-техническое мышление, вдохновение, художественные способности и др. Такая плодотворная деятельность является определенной загадкой, она может иметь цель или нет, одним людям свойственна, другим нет. В творческой деятельности содержатся спонтанные компоненты, которые задают направление. В частности, философско-аналитические и специальные феноменологические исследования. К креативности относятся в значительной степени способность ума «увлекаться» и его спонтанная открытость для новых ответов на старые вопросы, для неожиданных подходов к рассмотрению мира [4, с. 224]. Некоторые исследователи объясняют креативность как волю и вдохновение; кордоцентричность; ее пробуждение; как употребление в чрезвычайных условиях; как морально-этическую проблематику (этику ответственности); свободу и любовь; самореализацию и актуализацию и т. д. [6, с. 99]. Креационизм – характерное для теистических религий учение о создании мира Богом. Непосредственным образом креационизм связан с представлением о Боге как сверхмировой личности, свободно создает окружающий мир, дает толчок для его движений, создает человека с его историей и т. п. [7, с. 307]. Креативность – это способность реагировать на новые условия, изменяя их. Эта способность всегда означает создание нового, процесс такого создания может быть ускорен как в области сознания, так и в области бессознательного. Креативность предполагает творческие способности, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, характеризовать личность,

продукты реальности, процесс их создания [3, с. 180].

Мы рассматриваем креативность в экзистенциальном измерении относительно обретения новых ментальных черт совместно с добродетелями. Поэтому, по нашему мнению, такую естественно-правовую креативность будут определять оригинальность, вдохновение, воля, стремление, адаптация и др., например феномены сознания и подсознания, их загадка. Для получения новых феноменов ментальных образований должен иметь место волевой акт, умение воспринимать природные воздействия на себя для будущей реализации.

По нашему мнению, креативность предельного экзистенциального измерения менталитета основывается на определенных естественных принципах. В предельном к основным креативным принципам мы относим: эволюционность, преемственность, адекватность, необходимость, консерватизм, реальность и др.

Менталитет требует развития (эволюции), а не переворота (революции). Поэтому креативный принцип менталитета в предельном заключается в том, что дух человека, его мысли и чувства должны адаптироваться к среде, ее порядкам и установкам. Эволюционные представления и изменения отражают связь менталитета и среды и декларируют необратимые изменения в эволюции. То есть эволюционные процессы, движущая сила эволюции не возвращает менталитет в предыдущее восходящее положение, поскольку эволюционный процесс осуществляется от простого к сложному под воздействием естественного права, и предельное никогда не совпадает с предыдущим обыденным. Тогда обыденной ментальностью будет высшая ступенька предельного, которое осуществлено благодаря эволюционному подходу. Революционными (разрушающими) действиями изменить менталитет невозможно. До некоторой степени это возможно путем эволюции в уже разрушенном революцией среде. Но в данном случае действуют нормы эволюционной этики.

Эволюционная этика, как отмечает Г. Спенсер, – это разновидность этической теории, согласно которой мораль содержится в природе человека, и мо-

рально положительным является такое поведение, которое способствует наибольшей продолжительности, широте и полноте жизни [8, с. 409]. Это свидетельствует о существовании эволюционизма, который освещает определенные ментальные способности. То есть эволюционная этика в ментальности обеспечивает полноценную жизнь с учетом ментальных способностей человека. Человеку легче жить, когда он разумно, творчески, с эволюционной этичностью расширяет свой менталитет в соответствии с правилами среды.

Креативная экзистенциальность менталитета определяется и принципом преемственности. В предельном измерении он свидетельствует о пополнении ментальными феноменами человека, основным содержанием семейной экзистенциальной антропологии. Это родовая, врожденная ментальная особенность, которая передает потомкам коренные, родительские свойства. Основы отцовского наследия порождают и продолжают род, поддерживают семейные традиции. Получив их, потомок проявляет креативность в том, что он этой преемственностью не должен пренебрегать. Он обязан быть последователем наследственной ментальности, хотя и частично видоизмененной через влияние все новых социальных факторов, но полностью не отвергнутой, поскольку это генетический закон наследственности, генетический код (мутации) семьи, семьи и нации в целом.

Нарушение генетически ментального закона является нарушением креативности в естественном праве. Дело в том, что преемственность имеет естественную онтологическую направленность. И своим отрицанием преемственности человек не передает и не реализует генетическую информацию. Мы, как преемники своих родителей, обязаны заботиться о онтологической преемственности, поддерживать повторения подобных типов.

Наследственный принцип креативности отражает способность духа человека передавать особям следующего поколения свои ментальные особенности, а также характерные черты становления этих особенностей в процессе индивидуального развития организма в течение всего периода жизнедеятельности. То есть потомок, придерживаясь принципа ментальной наследственно-

сти, тем самым придерживается определенных норм естественного права, что обеспечивает (частично) правовую комфортность, удобство в творении нового и понимание сущности самого творения.

Принцип преемственности менталитета не противоречит социализированным процессам, то есть приобретению новых ментальных черт самопроизвольно. Ведь даже каждая приобретенная ментальная норма имеет наследственную особенность. Для скрывания этих особенностей человек должен проявить исключительную креативную способность не только в сознании, но и подсознании, что в полной мере практически невозможно.

Креативность предельного экзистенциального измерения менталитета определяется еще и по принципу адекватности.

Адекватный (от лат. – приравненный) означает также и одинаковый, согласующий, соразмерный. Явление является адекватным, если оно соответствует данности, к которой оно относится, если оно «правильное» [4, с. 15]. Представление о мире является адекватным, если оно соответствует тем вещам, к которым относится. Оценка адекватна, если она согласуется с принятыми в данной отрасли стандартам оценки или если осуществляемые на ее основе действия приносят положительный результат. Понятие адекватности шире понятия истинности. Адекватностью способны быть как описания, так и оценки, и даже орективы (выражения, задача которых внушать определенные чувства) и действия человека [9, с. 17].

Человек должен постоянно задумываться, создает ли он или принимает чужую ментальную норму адекватно или нет. Стандартами, данностями, правильностью служат онтологические нормы, которые являются оригинальными, абсолютными. То есть экзистенциальное измерение менталитета сокращается на соответствие оригиналу, онтологичным измерениям, истинности. Понятно, что эти адекватности не могут быть эквивалентны, равносильны, равноценны.

Адекватность менталитета естественным, онтологическим направлением порождает соответствующий критерий истины. По нашему мнению, в менталитете основным критерием

истины является не теория, а практика, опыт, действительность. Ведь креативный менталитет должен быть соотносительным с природными требованиями, удовлетворять определенные требования и условия, иначе человек не может со своим менталитетом адаптироваться в социальной среде. Адаптация приспособления отражает вывод о целесообразности креативной ментальной нормы.

Связи менталитета с окружающим миром свидетельствуют о существовании принципа необходимости. В философском словаре указано, что необходимость – это понятие, которое обозначает то, что вытекает из сущности, внутренних связей явлений и процессов, что имеет характер полноценности, стабильности, однозначности, то есть закона, и противопоставляется исключительности и неизбежности. Необходимость лежит в основе человеческой свободы, которая реализует стремление человека к овладению собой и действительностью на основе познания, использования и изменения определенной необходимости на другую [2, с. 141]. То есть появление определенных детерминантов менталитета имеет свое обоснование и вытекает из внутренних экзистенциальных потребностей. Человек должен ощутить потребность в создании собственной нормы, которая соответствует условиям естественности и ментальности.

Фундаментальные экзистенциальные связи явлений и процессов существуют между естественным законом и логикой. В частности, естественный закон лежит в основе закономерности. Закономерная необходимость является нелинейной, синергетичной, предсказуемой. Это означает, что появление ментальной нормы обязательно наступит, если на это будут соответствующие условия, наступит подобное время. Предполагаемый, вероятный характер закономерности является естественным, онтологическим. Это естественное веление закона.

Логические ментальные нормы тоже закономерны. Они вытекают из мышления, четких последовательных действий, которые обязательно приводят к конкретному результату в формировании менталитета, что является желательным, неизбежным. Логика имеет свои законы, законы мышления, а также

направления развития. В предельном экзистенциальном измерении логику появления некой ментальной нормы обосновывает цель антропологии. Можно вести речь о том, что гегелевская метафизическая логика может иметь самостоятельное закономерное направление – метаантропологическое, которое необходимо ментальной логике.

В целом ментальное нормирование при помощи естественных законов или логики отражает переход из одной сферы в другую. В частности, речь идет о том, что сфера сущего, существующего является также сферой возможного. Поэтому из сущего и возможного с помощью новых ментальных норм можно перейти к другой сферы – онтологической, существующего бытия. Этот переход неизбежен, поскольку человек находится в постоянном креативном движении, который приводит его к новым сферам бытия. Главное, чтобы эти сферы нуждались в принципе необходимости.

Наряду с другими принципами в менталитете присутствует принцип консервативности, который оберегает традиции, национально-родственные ценности, необходимые правила и порядки. Менталитет по своей сути содержит много консервативного, даже архаического. К этому обязывают человека его этнические корни, ортодоксальные свойства. Тем самым консервативный принцип сближает ментальные нормы с естественно-правовыми, даже онтологическим. Менталитет, находясь на позициях естественного права, придерживается естественно-эволюционного порядка. Это означает, что в консервативно-ментальном нормировании неизвестно откуда проявляется некоторое нормирование, которое может дополнять традиционное или отрицать его. Дополнение традиционных ментальных норм новыми нормами происходит, как правило, без внешних воздействий. Эти влияния являются вредными для консерватизма. Человек сам в основном приходит к выводу, что новые общественные условия жизни требуют новых адекватных норм мышления и поведения. Естественно-эволюционный порядок легко усваивается человеком, который позитивно относится к креативности. Отрицание родительских ментальных установок не происходит – они твор-

чески дополняются или видоизменяются.

Возражение консервативного ментального принципа означает отрицание консервативных ценностей. Такое отрицание ставит человека в неловкое положение: он отошел от старых традиций, а в новые традиции не попал (для этого нужен длительный период, в которого течение человеческой жизни может и не хватить). В результате человек остается без ментально-консервативных ценностей, находится в неестественном экзистенциальном измерении.

Хотя консервативный принцип кажется прошлого для настоящего, он не является препятствием. Но с помощью прошлого познается настоящее и прогнозируется будущее. Жизнь на земле не является простым пребыванием, а творческим, креативным действием. Поэтому человек обязан использовать консервативные ментальные нормы в формировании настоящего и, скорее всего, будущего менталитета. Главное при этом – не отходить от онтологического.

С помощью креативности в предельной экзистенции появляются ментальные нормы, которые отражают такой природный принцип, как реальность. Реальность (от лат. вещевой) – одна из фундаментальных категорий философии, прежде всего онтологии, но также и понятие обыденного сознания. В общем плане реальность – это все то, что способно продуцировать действие и воспринимать ее, реагировать на действия. Реальность называют не только актуально существующее, а и все то, чему можно приписать определенные свойства в прошлом или в прогнозе на будущее [2, с. 174]. Это касается и менталитета, его норм. Реальность менталитета – это норма, которая возникла раньше или теперь, но является в определенной степени переходной и не требует доказывания и доказательств ее существования. Принцип реальности менталитета является онтологическим, но характеризуется как объективным, так и субъективной реальностью.

Объективная реальность ментальной нормы касается общества, его необходимых институтов. Находясь в обществе, человек обязан исповедовать определенные ему ментальные нормы, иначе общество его не воспримет, что является объективным. Однако призна-

ние обязательно является субъективным. Одна и та же ментальная норма имеет бесчисленное количество субъективных оттенков, которые тоже являются реальными и онтологическим. Это объясняется особым положением человека во Вселенной, его определенными координатами в естественно-правовом пространстве.

Реальность менталитета существует и тогда, когда человек создает ментальную норму, но не реализует ее видимо. На это существуют разные причины, но реальность отражена в мыслях, чувствах, пристрастиях, что не менее важно, чем действия.

Часто сравнивают реальность с действительностью, хотя это разные понятия. В частности, в отличие от действительности, в реальности можно различить возможное и необходимое, а в действительности они совпадают [4, с. 378]. Возможное и необходимое в менталитете, как правило, не акцентируется, хотя они существуют, но это происходит в основном в подсознании. Специальное исследование этих феноменов проводится редко. В целом действительность является объективной реальностью и реальность – это действительность, а не выдумка или плод фантазии.

Существуют следующие виды реальности: объективная реальность (природа, физический мир), эмпирическая реальность (наблюдение, эксперимент), теоретическая реальность (мир конструктов, теорий и моделей) [10, с. 428]. В менталитете эти виды реальности имеют место, но с разной мощностью и необходимостью.

Так, объективная реальность менталитета – это естественное состояние человека, которое является закономерным и превращается в действительность. То есть ментальная норма, которая создана человеком, одобренная обществом, является действительной и необходимой для человеческой креативности.

Эмпирическая реальность менталитета касается проведения наблюдений изучения человека для определенных нужд. Изучается все наличное бытие, уточняется возможность реализаций новых ментальных норм.

Теоретическая реальность менталитета больше касается исследований потенциальных возможностей теоре-

тических обоснований бытия человека, его интеллектуальных действий в сфере менталитета. Состояние развития менталитета зависит от того, относится человек к сущности или существованию. «Перед любым действием интеллекта есть реальность сущности, которая может передаваться, и реальность субпозиции, которая не может передаваться; и перед действием интеллекта эта вот реальность формально не является той. Поэтому менталитет теоретически развивается в условиях, которые соответствуют сущности человека на земле, что является ментальностью бытия» [11, с. 31].

В целом принципы реальности менталитета во всех его видах отражают бытие человека, его правовую деятельность.

Выводы. Итак, менталитет в предельном экзистенциальном измерении получает интелегибельное творчество и признание. В предельном появляется ментальный материал среди разнообразных экзистенциалов. Этот материал согласуется с добродетелями. То есть экзистенциальные ментальные образования требуют добродетелей, в результате чего появляются новые феномены ментальных образований. Новообразованные ментальные нормы соответствуют определенным принципам и условиям эволюции.

Список использованной литературы:

1. Багнюк А. Філософія: Навчальний посібник. У 2 ч. – 4. I. / А. Багнюк. – Рівне, 1997. – 475 с.
2. Петрушенко В. Філософський словник: терміни, персоналії, сентенції / В. Петрушенко. – Львів : «Магнолія 2006», 2011. – 352 с.
3. Философская антропология: словарь / Под редакцией Н. Хамитова. – К. : КНТ, 2011. – 472 с.
4. Философский словарь. Основан Г. Шмидтом / Под ред. Г. Шмикофра. – М. : Республика, 2003. – 575 с.
5. Сливка С.С. Вияв елементів ментальності в українському праві Галицько-Волинської доби / С.С.Сливка // Сучасне державотворення в Україні: проблеми теорії та історії: Матеріали круглого столу. – Львів, 2008. – 352 с.
6. Тарасюк. Л.С. Проблема креативності в класичній сучасній

українській філософії / Л.С. Тарасюк // Гуманітарний часопис. – 2012. – № 3. – С. 94–100.

7. Філософський енциклопедичний словник / Під ред. В.І. Шинкарука. – К. : Абрис, 2002. – 744 с.

8. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет; предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М. : Мысль, 2010. – Т. 4. – 736 с.

9. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.

10. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет; предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М. : Мысль, 2001. – Т. 3. – 605 с.

11. Європейський словник філософій: Лексикон неперекладностей. Пер. з фрн. – Том другий. – К. : ДУХ І ЛІТЕРАТУРА, 2011. – 488 с.

УДК 343.16

ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ УКРАИНЫ И ПУТИ ЕГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Галина КОЛЕСНИК,

соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

The article is devoted to the analysis of the new criminal procedural institute of judicial control in the pre-trial investigation. The main approaches to its further improvement are considered. The author draws attention to the fact that in modern conditions of building a truly law-based state in Ukraine, human rights activities are one of the most important criminal procedural functions of state bodies conducting criminal proceedings and performing all its tasks.

Key words: pre-trial investigation, investigative judge, judicial control, prosecutor's supervision, criminal offense, human rights.

Аннотация

Статья посвящена анализу нового уголовного процессуального института судебного контроля в досудебном расследовании в Украине. Рассмотрены основные подходы к его дальнейшему усовершенствованию. Автор акцентирует внимание на том, что в современных условиях построения действительно правового государства в Украине правозащитная деятельность является одной из важнейших уголовных процессуальных функций государственных органов, ведущих уголовный процесс и выполняющих все его задачи.

Ключевые слова: досудебное расследование, следственный судья, судебный контроль, прокурорский надзор, уголовное правонарушение, права человека.

Постановка проблемы. С принятием Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 года (далее УПК Украины) в досудебной стадии уголовного производства – досудебном расследовании – появился новый властный субъект – следственный судья, уголовной процессуальной функцией которого стало осуществление судебного контроля, направленного на исключение незаконного ограничения конституционных прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства со стороны органов досудебного расследования и прокурора во время проведения ими расследования уголовных правонарушений. С этого времени всякое ограничение прав человека в стадии досудебного расследования допускается только на основании судебного решения (определения), постановленного следственным судьей как полномочным представителем судебной ветви власти, которая в соответствии со ст. 124 Конституции Украины определяется основным гарантом защиты прав человека и гражданина [1, с. 20].

В соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 3 УПК Украины под термином «следственный

судья» понимается судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном уголовным процессуальным законом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов человека в уголовном производстве, а в случаях, предусмотренных ст. 247 УПК Украины, – председатель или по его поручению другой судья апелляционного суда Автономной Республики Крым, области, Киева и Севастополя. Следственный судья в суде первой инстанции избирается на собраниях судей из состава судей этого суда.

Вместе с тем содержание второго термина, относящегося к характеристике процессуальной деятельности следственного судьи и носящего название «судебный контроль», несмотря на широкое использование его в УПК Украины, не раскрыто законодателем, что осложняет его понимание как в теории уголовного процесса, так и в практической деятельности органов уголовной юстиции Украины [2, с. 142]. Следует отметить, что еще до принятия УПК Украины 2012 года на страницах юридической печати широко обсуждался